

От внезапного, горящего плотоядным вождением взгляда у Гу Шэня и Сюй Мяо волосы на коже встали дыбом. К счастью, реакция у обоих была молниеносной. Окружившие их девушки вдруг пронзительно закричали, требуя расступиться; среди них нашлись и доминантные альфы, которые чисто инстинктивно попытались заслонить собой Гу Шэня — хрупкого, по их мнению, омегу.

С самым благородным видом они сгрудились перед ним плотной стеной. Окружённый ими со всех сторон Гу Шэнь, превосходивший спасительниц ростом едва ли не на две головы, выглядел в этой толпе комично — точь-в-точь как длинная праздничная свечка, одиноко торчащая из крошечного именинного пирога на годовасие.

Зато Сюй Мяо защищать никто не собирался. Ему пришлось в одиночку противостоять этому жуткому, помешанному на мужской любви чудовищу. Сюй Мяо привык полагаться на собственные кулаки. Глядя, как на него с дикими воплями, подобно обезумевшему титану, несётся дух, он резко выбросил ладонь вперёд и нанёс мощный удар прямо в физиономию врага.

Голова монстра неестественно мотнулась в сторону. Не дав ему опомниться и залить всё вокруг слезами в поисках сочувствия своего «дорогого брата», Сюй Мяо перехватил пояс его халата и с силой впечатал противника в пол.

Нужно отдать должное: этот извращённый дух был чертовски хорош собой — из тех смазливых красавчиков, от которых без ума и люди, и цветы. Но Сюй Мяо без лишних сантиментов разукрасил его лицо всеми цветами радуги. В глазах зевак статус неприступного, холодного альфы поднялся на недостижимую высоту, и толпа зрителей прониклась к нему искренним благоговением.

Однако книжные духи — существа крайне причудливые. Рождённые человеческой фантазией, они сотканы из зыбкой духовной энергии. Их цели, облик и способности нематериальны, а потому обычные физические атаки почти не причиняли им вреда.

Избитый монстр с трудом поднялся на ноги. Его тонкие ножки мелко дрожали. Удар Сюй Мяо оказался сокрушительным: некогда гармоничные, идеальные черты лица духа теперь окончательно перекосило.

— Ты... что ты творишь?! — взвизгнул книжный дух, яростно насупившись и сверкая обиженными глазами.

И хотя его лицо заметно распухло, Сюй Мяо с изумлением заметил, что теперь оно стало неуловимо напоминать черты самого Гу Шэня.

«Только что этот дух выглядел как типичный нежный омежка, — растерялся юноша, — откуда вдруг такие метаморфозы?»

Пока он пребывал в замешательстве, дух резко взмахнул рукой, швырнув в лицо противнику горсть какого-то порошка. Сюй Мяо мгновенно зажмурился. В нос ударил резкий, одуряющий запах, начисто лишивший его возможности ориентироваться в поднимавшемся тумане.

Полагаясь исключительно на звериные рефлексy, Сюй Мяо вслепую обменялся с духом несколькими ударами. Кто же знал, что в одном из прошлых романов Ло Сяо наделила главного героя поистине сокрушительной силой? Влияние этих литературных канонов передалось книжному духу, так что драться с ним вслепую оказалось непросто.

Вдруг воздух справа резко задрожал. Сюй Мяо почувствовал опасность, но опоздал на долю секунды. Пришлось выставить руку для защиты.

«Выдать свою звериную трансформацию прямо на глазах у толпы? — пронеслось в его голове. — Нет, это подставит Гу Шэня и раскроет моё инкогнито».

Сдерживая порыв, он перехватил лезвие голы ладонью. Оружие монстра оказалось необычным: вопреки природной броне альфы — невидимой защитной мембране, способной выдержать удар любого обычного клинка, — скрытая сталь с лёгкостью рассекла плоть. Остриё глубоко вошло в ладонь, едва не задев кость.

Гу Шэнь мрачнел с каждой секундой. Он рвался на помощь, но щебечущие девушки стиснули его плотным кольцом. Внеслужебное общение с незнакомцами всегда давалось Исполнителю с трудом, он умел лишь чётко отвечать на поставленные вопросы. От его невнятного бормотания и нерешительности у окружающих сложилось твёрдое убеждение: перед ними беззащитный, перепуганный омега. Это лишь распалило в девчонках инстинкт защитников.

Но когда он увидел, как Сюй Мяо сжимает лезвие клинка, а из его ладони хлещет тёмная кровь, в груди омеги вспыхнул необъяснимый гнев. Гу Шэнь резко взмахнул правой рукой, концентрируя энергию, — и в его ладони со свистом материализовался длинный боевой клинок. Оттолкнувшись мысками от пола, «высокая свечка» мгновенно выпорхнула из девичьего окружения и устремилась прямо к духу.

— Дзынь!

Из другого рукава духа вылетел второй скрытый нож, заблокировав удар Гу Шэня. Однако соперник недооценил Исполнителя. Если бы не ограничения, наложенные его вторичным полом, Гу Шэнь давно бы возглавил элитный отряд Исполнителей. Он был гением, рождающимся раз в столетие, и реальной силой превосходил любого из идеализированных персонажей романов Ло Сяо.

Пусть чистой физической мощью он уступал Сюй Мяо, его колоссальный боевой опыт компенсировал всё. Когда Гу Шэнь дрался всерьёз, для него не составляло труда за считанные секунды одолеть противника, превосходящего его по силе.

Одним резким, выверенным движением Гу Шэнь отбросил скрытый клинок духа. Тот попытался снова сыпануть своим ядовитым порошком, но Исполнитель разгадал этот трюк ещё до того, как враг замахнулся.

— Такие фокусы годятся только против бродячих псов, — холодно бросил Гу Шэнь.

Его клинок коротко свистнул, сорвав со стальной кромки стремительное Лезвие ветра.

Сначала сам клинок отбросил книжного духа к стене. Следом за ним скользнуло невидимое лезвие, филигранно расчертившее воздух и вонзившееся ровно в живот монстра. На теле врага не появилось видимого разреза, однако сквозь ткань мгновенно проступило огромное кровавое пятно — удар оказался невероятно тонким и глубоким. Поразительно, но никто из стоявших вплотную зрителей не пострадал: траектория воздушного лезвия была рассчитана с хирургической точностью.

Управлять куцым обрубком воздушного потока гораздо сложнее, чем запустить круговую волну, летящую по инерции. Сюй Мяо, наконец проморгавшись, открыл глаза как раз в тот момент, когда Лезвие ветра завершило свой путь. Он в очередной раз мысленно восхитился мастерством своего Исполнителя.

— Хе-хе... — протянул книжный дух.

Несмотря на тяжёлую рану, он не выглядел побеждённым. Издав тихий смешок, он поднялся на ноги и принялся быстро потирать ладони, словно навозная муха. Его взгляд зажегся лихорадочным блеском. Обычная аномальная тварь после атаки Гу Шэня давно бы испустила дух или хотя бы лишилась чувств, но этот хлипкий с виду монстр устоял на ногах после столкновения с будущим Королём волков и первоклассным Исполнителем. Гу Шэнь почувствовал, как внутри зарождается дурное предчувствие.

— Глядите, — дух растопырил испачканные пальцы, — ваша кровь... она смешалась!

С этими словами он с силой захлопнул ладони.

Из рукава монстра свисала тонкая цепь с зазубренными крючьями на концах. На металле багровели свежие следы крови. Лишь в этот момент Гу Шэнь почувствовал лёгкое жжение в плече. Скосив глаза, он увидел, что его белоснежная рубашка наполовину пропиталась алым. Вероятно, дело было в термоядерной дозе супрессанта, которую он ввёл себе утром: препарат не только надёжно блокировал влечение, но и притупил болевые рецепторы, из-за чего ранение осталось незамеченным.

Не успели они осознать произошедшее, как неведомая сила, подобно мощному магниту, потащила их навстречу друг другу. Гу Шэнь не удержался на ногах и упал. Пытаясь понять, что за сила тянет его вперёд, он опустил взгляд на свои руки — и обомлел. Его запястье и запястье Сюй Мяо сковывали тяжёлые металлические наручники.

— Ох, какая лепота! Преподношу молодым чете серебряные браслеты! Совет да любовь, а я побежал нести счастье остальным! Ха-ха-ха! — залиvisto расхохотался книжный дух и мгновенно растворился в воздухе.

Гу Шэнь и Сюй Мяо остались сидеть на полу, в полном оцепенении уставившись на сковавшие их наручники.

<http://bllate.org/book/19800/2029171>